



КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ



КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

СОВРЕМЕННАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА ЮГОСЛАВИИ

В наше время правильно охарактеризовать и оценить фольклористику той или иной страны в целом или работы отдельных ученых можно только лишь учитывая, насколько они усвоили марксистско-ленинский подход к изучению народного творчества; насколько они разбираются в новых и сложных процессах, происходящих сейчас в нем; насколько верно они относятся к старому культурному и научному наследию; насколько значительны их результаты в изучении общественной сущности и художественной специфики фольклора как особой формы искусства.

Фольклористика в Югославии пользуется большим вниманием ученых и развита весьма широко, а фольклор по традиции, идущей еще от периода национального возрождения, рассматривается как важная часть духовной культуры народа.

Югославия имеет значительное число научных учреждений и обществ, занимающихся сбором и изучением народного творчества. В Сербии в Белграде это — Этнографический институт (Этнографски институт), Институт музыковедения (Музиколошки институт) Сербской академии наук и искусств (САНУ). Кроме того, фольклором занимаются Музей Доситея Обрадовича и Вука Караджича и специальная Комиссия САНУ по изданию свода народных песен. В Боснии в Сараеве существует Институт по изучению фольклора при Государственном музее (Земальски музеј), в Хорватии в Загребе — Институт народного искусства Югославянской академии наук и искусства (Институт за narodnu umjetnost i znanost ЈАЗУ) и Комиссия по изучению народной жизни и обычаев (Одбор за narodni život i običaji), в Словении в Любляне — Этнографический институт Словенской академии наук и искусств (Институт za slovensko narodopisje САЗУ) и Словенское этнографическое общество (Словенско etnografsko društvo).

Помимо этого, на философских и филологических факультетах университетов есть кафедры этнологии, при которых работают специальные семинары по фольклору. Так, при университете в Скопье есть Институт фольклора. Наконец, во многих республиках и областях существуют этнографические музеи, которые ведут сбор и изучение народного творчества. Следует упомянуть также и краеведческие и исторические общества и музеи; они уделяют фольклору большое внимание.

Но дело не только во множестве учреждений и обществ, занимающихся фольклором, но и в активности и хорошем качестве их работы. Сбор и изучение этнографических материалов и произведений давно стало в Югославии устойчивой традицией.

Деятельность научных работников, собирающих и изучающих народное творчество, объединяют республиканские Общества фольклористов, которые с 1956 г. составляют Союз обществ фольклористов Югославии. Кроме него с 1957 г. существует еще Общество этнографов Югославии. В том же году было основано и Этнографическое общество Югославии; оно в программу своих работ включает изучение быта и творчества народов страны.

Союз обществ фольклористов Югославии ведет большую и многостороннюю деятельность. Ежегодно он созывает конгрессы по вопросам народного творчества. Они каждый раз собираются в другой республике или области. В программу их, помимо общих проблем, включаются и темы, касающиеся фольклора той области, где в данном году собирается конгресс. Каждый год на конгрессе избирается новый председатель Союза обществ фольклористов, так что поочередно представитель каждой республики и области будет председателем. Председателями уже побывали видные ученые: Винко Жганец, Зоран Палчак, Франьо Баш, Душан Неделькович. На конгрессах обсуждались важные общие проблемы фольклористики: например, на втором кон-

грессе, в 1955 г., — древние виды фольклора; на четвертом, в 1957 г., — синтетический характер фольклора и понятие фольклора; на пятом, в 1958 г., — жанр народной баллады (его история, соотношение в нем текста и мелодии, отличие славянской баллады от романской и т. п.); на шестом, в 1959 г., — фольклор народно-освободительной борьбы и старое культурное наследие, особенно эпос; на восьмом, в 1961 г., — современный фольклор. Союз обществ фольклористов год от году растет и объединяет все большее число научных работников. Показательны такие цифры: на первом конгрессе присутствовало всего несколько десятков человек, на четвертом — 105, а на шестом — 800. Для Югославии, относительно небольшой страны, это очень большая цифра.

В Югославии немало талантливых, активно работающих в области собирания и изучения народного творчества ученых. Наиболее известны из них: в Сербии и Воеводине — Душан Неделькович, Воислав Джурич, Видо Латкович, Никола Банашевич, Воислав Йованович, Милорад Панич-Суреп; в Хорватии — Майя Бошковиц-Стулли, Степан Банкович, Твртко Чубелич, Олинко Делорко; в Македонии — Хараламбий Поленакович, Кирилл Пенушлийский, Никола Симич, Живко Фирфов; в Боснии — Салко Назечич, Стеван Ораховац; в Словении — Иван Графенауер, Борис Мерхар, Радослав Хроватин, Милько Матичетов, Алойзий Большар, Нико Курет, Валенс Водушек.

Все это обеспечивает возможность широкой собирательской и многосторонней исследовательской работы.

Собирание произведений народного творчества приняло в Югославии значительный размах. Накоплены богатые материалы. Так, в Этнографическом институте САНУ в Белграде хранится около 30 тысяч текстов, в таком же институте в Любляне — около 15 тысяч. Нельзя не отметить прекрасный порядок в хранении и систематизации материалов, особенно в Загребе и Любляне: тексты не только описаны и классифицированы, но и имеют ключи и указатели, вспомогательные материалы.

Публикация записей, к сожалению, значительно отстает от собирательской работы.

В Югославии до последнего времени не было специального фольклорного журнала, но научные учреждения и общества, занимающиеся собиранием и изучением фольклора, выпускают периодические и неперiodические издания, освещающие проблемы фольклористики. В Сербии выходят «Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор», «Српски етнографски зборник САНУ», «Гласник Етнографског института», в последние годы переименованный в «Зборник радова». В 1949—1955 гг. издавался «Летопис Етнографског института». Этнографический музей в Белграде выпускает «Гласник» и «Зборник», а музеи Доситея и Вука — «Ковчежић». Статьи по фольклору печатают также «Зборник Матице српске за књижевност и језик» (Нови Сад) и «Јужнословенски филолог», а также литературно-художественные журналы — «Летопис Матице српске», «Дело» и др.

В Хорватии основным фольклорно-этнографическим изданием является «Зборник за народни живот и обичаје» (печатается латиницей). Публикации и статьи по народному творчеству помещают также «Рад», «Летопис» и «Дело» Югославянской академии и «Радови» Славянского института. Фольклору уделяют внимание литературные журналы, сборники философского факультета и филологических обществ, например журнал «Умјетност ријечи» (латиницей).

В Словении выходят журналы «Словенски етнограф» и «Гласник института за словенско народописје». Статьи и материалы по фольклору помещают и журналы «Славистична ревија» и «Језик ин словство». В Боснии издавался «Билтен Института за проучавање фолклора», теперь присоединенный к «Гласнику Земалског музеја» как его особое приложение по отделу этнологии. Научное общество в Сараеве выпускает «Годишњак» и «Радови». Фольклорно-этнографические сборники и труды печатаются также научными учреждениями и обществами и других республик и областей. С 1959 г. Этнологическое общество Югославии стало выпускать журнал «Етнолошки преглед», который выходит один раз в год.

С января 1962 г. Союз обществ фольклористов Югославии начал издавать журнал «Народно стваралаштво. Фолклор» (главный редактор академик Дужан Неделькович); журнал выходит раз в три месяца. Он печатает статьи по теоретическим проблемам фольклора, уделяет особое внимание современному народному творчеству, дает информацию о новых трудах в области фольклористики, не только югославской, но и зарубежной, а также публикует в приложении записи новых народнопоэтических произведений. Очевидно, этот журнал станет одним из основных фольклористических изданий в Югославии, так как он выпускается Союзом фольклористов, а его программа довольно широка и многостороння. В журнале сотрудничают крупнейшие ученые страны. Нельзя не одобрить и того, что, помимо теоретических и исторических работ, журнал помещает публикации современного фольклора, что особенно ценно, так как это дает возможность решать наиболее спорные вопросы и следить за изменениями, происходящими в народнопоэтическом творчестве.

В Югославии выходит немало разного типа сборников фольклорных текстов. Эти издания можно разделить на четыре группы: популярные и школьные книги, большие

антологии, переиздания классических собраний и публикации записей современного устнопоэтического народного творчества.

Особенности собирания и изучения устнопоэтического творчества народов Югославии определяются его жанровым составом. Югославия — классическая страна эпоса, как Россия, Украина и Болгария. Эпос в некоторых местах живет еще и сейчас. Сербско-хорватский эпос получил мировое признание. Ему посвящены сотни книг и статей. Естественно, что и фольклористы Югославии уделяют ему больше внимания, нежели другим жанрам. Издается много сборников и антологий эпических песен. Большая часть их представляет собою избранные тексты из Вука Караджича. Из таких изданий следует отметить «Антологию народных эпических песен» в двух томах, составленную Ж. Милисавцем (Нови Сад, 1959), «Антологию народных юнацких песен», составленную В. Джуричем (2-е изд., 1961), и книгу «Бугарштицы», составленную М. Лалевичем (2-е изд., 1956). Издательство «Просвета» выпускает новое полное и прекрасно комментированное издание «Сербских народных песен» В. Караджича, четыре тома которых уже вышло в 1953—1958 гг. Подробную оценку двух первых томов дал М. Павлович¹. Музей Доситея и Вука выпустил фототипическое издание первого сборника Караджича «Мала простонародная славеносербска песнарица» (1958), который вышел в Вене в 1814 г. В сложной работе по подготовке к печати собрания Караджича возможны недостатки. Критика отмечала их, но это не снижает общей ценности труда редакторов и комментаторов.

В Югославии существует специальная Комиссия по изданию свода народных песен, которую возглавляет Воислав Йованович. Он недавно подготовил к печати песни гусляра Тодора Икова Пипера, которые записал для Караджича великий черногорский поэт Петар Негош и из которых Караджич опубликовал только часть.

В связи с изданием текстов фольклорных произведений перед учеными Югославии возникли текстологические проблемы. В журналах появились статьи о методах собирания и издания Караджичем народных песен, а затем и об общих вопросах текстологии. Ж. Младенович в статье «Вук как редактор народных песен»² оправдывает вмешательство Караджича в текст песен как неизбежные поправки ошибок, допущенных при записи. Весьма ценна статья проф. В. Латковича «Вопрос о пятой книге народных песен Вука»³. Редакторскую работу Караджича рассматривает и С. Матич в статье «Отношение Вука к екавским народным песням»⁴. Для Караджича собирали песни многие корреспонденты, и естественно, вопрос о качестве их работы весьма важен. Проверка показала, что они были людьми добросовестными и старательными и присылали ему доброкачественные тексты. Это, в частности, доказывает Илия Николич в статье «Максим Шкрлич Вуков собиратель сербских народных песен»⁵.

Проблемы авторства, записи и издания текстов рассматриваются в ряде статей. Душан Попович статью «Кто автор и где и когда возникла Эрлангенская рукопись»⁶ посвятил весьма ценному сборнику песен конца XVII в., а Бранислав Крстич в статье «Лука Марьянович и Никола Андрич как издатели народных песен»⁷ анализирует работу редакторов многих томов народных песен, выходивших в начале XX века в издании Матицы хорватской. Автор статьи показывает, что редакторы допускали изменения текстов; причиной этого была ложная национальная гордость, заставлявшая их улучшать и «приумножать» произведения народного творчества. Такого рода явления теперь вышли из издательской практики и имеют место лишь в исключительных случаях.

Профессор Воислав Йованович написал ценную работу о подделках и изменениях текстов произведений народного творчества в изданиях XIX и XX вв. Его большой труд в 800 страниц — результат многолетнего тщательного исследования. Книга ждет издания. В. Йованович раскрыл фальсификации в ряде сборников, из которых тексты попали и в советские издания, в том числе в составленную нами двухтомную книгу «Сербский эпос» (Москва, 1960).

Интересные работы югославские фольклористы посвятили народным певцам и прежде всего Филипу Вишничу, от которого Караджич записал исключительно ценные тексты песен. Вишнич — современник тех исторических событий начала XIX в., какие он воспел в своих песнях. Этот слепой певец — личность особого поэтического дарования. Лучшая работа о нем, высоко оцененная критикой, книга М. Панич-Сурепа «Филип Вишнич — певец восстания» (Белград, 1956). Ее автору удалось раскрыть

¹ М. Павлович, Српске narodne pjesme u novom izdanju «Просвете», «Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор», XXI, св. 1—2, 1955, стр. 132—140 (далее — «Прилози...»).

² «Ковчежић», 1958, кн. 1, стр. 64—93.

³ Там же, стр. 56—63.

⁴ «Наш језик», 1958, № 3—4, стр. 93—101.

⁵ «Прилози...», 1957, св. 3—4.

⁶ «Годишњак музеја града Београда», 1, 1954.

⁷ «Прилози...», 1956, св. 3—4.

общественно-исторические основы творчества народного певца, поэтические особенности его песен и своеобразие его личности. Хорошую популярную брошюру «Филип Вишнич» (1961) написал Владан Недич. Интересная статья об этом певце принадлежит Б. Маринковичу — «Загадочный Филип Вишнич»⁸.

Проблема творческой личности является предметом нескольких статей. Некоторые из них посвящены певцам далекого прошлого, например статьи Видо Латковича «О певцах сербско-хорватских народных эпических песен до конца XVIII века»⁹, Светозара Матича «Вуков певец Рашко»¹⁰, К. Бачера «Доленский народный певец и гуслир Иван Рупник-Може (1815—1882)»¹¹, другие — современным певцам: статьи Ц. Рихтмана «Дядя Яня, народный певец с Купреса»¹² и А. Шаулич «Петар Перунович, народный гуслир»¹³, а также брошюра Д. Антониевича «Милена гуслирка» (Београд, 1960).

Проблематика исследований эпоса в югославской фольклористике очень разнообразна. Эпосу посвящено несколько ценных общих работ, освещающих его историю, основные циклы и главные проблемы. Из таких работ в первую очередь надо назвать книги Воислава Джурича «Српскохорватска народна епика» (Сараево, 1955), Салко Назечича «Из наше народне епике» (латиницей, Сараево, 1959). Общие вопросы эпической поэзии рассматриваются в статьях Л. Симича «Народные песни»¹⁴, Б. Стефановича «Эпическая поэзия как высшее выражение народного творчества»¹⁵. В статье Т. Чубелича «Мир и формальные (структурные) принципы сербско-хорватской эпической народной песни» говорится и о своеобразии композиции эпических песен¹⁶.

Кроме того, несколько обстоятельных и ценных статей есть в антологиях эпических песен. Такова статья В. Джурича в первом издании его антологии юнацких песен, где он справедливо критикует нашу книгу «Сербский эпос» 1933 года за теорию происхождения эпоса в среде певцов при дворах феодалов. Однако В. Джурич, критикуя эту ошибочную теорию, заодно отверг и верное положение о том, что эпос возник в период раннего феодализма и носит на себе печать этой эпохи. Во втором издании своей антологии Джурич поместил весьма содержательную статью «Сербско-хорватская народная эпика»¹⁷, которая представляет собою одну из лучших работ на эту тему в югославской фольклористике. Он рассмотрел происхождение, развитие и характер эпической поэзии в связи с историей народа, обстоятельно охарактеризовал два типа эпических песен — песни долгого стиха, так называемые бугарштицы, и песни короткого стиха, сделал попытку показать эстетическую ценность эпоса, обосновал единство сербского и хорватского эпоса.

Фольклористы Югославии правильно подчеркивают существование единого сербско-хорватского эпоса, и в этом значительная заслуга В. Джурича. В последнее время македонские фольклористы отметили роль македонского народа в создании южнославянского эпоса. Они издали сборники песен и написали ряд статей. Харалампий Поленакович выпустил книгу «Македонская песня в первой половине XIX века» (Скопье, 1950) с большой вступительной статьей и написал заметку «Македонские народные песни, записанные в XVI веке»¹⁸. Душан Неделькович опубликовал статью «Рассмотрение источников старой македонской эпики»¹⁹. В результате складывается представление, что в создании южнославянской эпики принимали участие все народы Балканского полуострова. Но надо отметить, что пока явно недооценивается болгарский эпос, несомненно имеющий не меньшие идейные и эстетические достоинства, нежели сербско-хорватский²⁰.

В настоящее время югославские фольклористы работают над несколькими обобщающими трудами по эпосу. Докторскую диссертацию о нем заканчивает Т. Чубелич. В. Недич пишет о народных певцах. К сожалению, недостаточно исследуются еще словенские эпические песни.

В изучении эпоса в Югославии чаще всего применяются два метода: исторический и сравнительный.

В историческом изучении эпоса есть и положительные и отрицательные стороны. Положительным является то, что эпос рассматривается в развитии и в связи с исто-

⁸ «Izgaz», 1962, № 1, стр. 92—97.

⁹ «Прилози...», 1954, кн. 20, св. 3—4, стр. 184—202.

¹⁰ «Зборник Матице српске за књижевност и језик», 1958, кн. 4—5, стр. 322—326.

¹¹ «Slovenski etnograf», 1956, стр. 215—236, стр. 33—63.

¹² «Bilten Instituta za proučavanje folklor», Sarajevo, 1951, 1.

¹³ «Гласник Етнографског института САН», 1957, кн. 2—3, стр. 663—668.

¹⁴ «Гласник Zemalskog muzeja u Sarajevu»; XIX, 1959, стр. 169—207.

¹⁵ «Современост», 1959, № 2, стр. 121—135.

¹⁶ «Slovenski etnograf», 1961, стр. 135—148.

¹⁷ В. Ђурић, Антологија народних јуначких песама, Београд, 1961, стр. 7—133.

¹⁸ «Современост», 1958, № 10, стр. 854—959.

¹⁹ «Зборник радова. Етнографски институт», 1, 1959.

²⁰ Проблему южнославянского эпоса мы намерены осветить на предстоящем международном конгрессе антропологов и этнографов в 1964 г.

рией народа, делаются попытки установить особенности эпического творчества различных исторических периодов. Выяснению исторической основы эпоса посвящено много работ. Они касаются как общих, так и частных проблем. Соотношение эпоса с историей освещается в статьях В. Латковича «Народные песни как зеркало нашего прошлого»²¹, Б. Конеского «Наша народная поэзия как отражение нашего национально-освободительного движения»²², В. Джурича «Некоторые вопросы толкования народной эпикки»²³. В ряде работ выясняются время и обстоятельства сложения отдельных эпических циклов. С. Матич опубликовал важную статью «Происхождение косовских песен краткого стиха»²⁴. Этому же вопросу было посвящено несколько докладов на третьем конгрессе фольклористов в 1956 г.: «Возникновение и развитие народных песен о Косовском бое» Б. Крстича и «Первые источники и развитие косовской эпикки, создание эпоса о Косове»²⁵.

Во многих статьях освещаются история, сюжеты и мотивы, исторические детали отдельных эпических песен. Таковы статьи: Аницы Савичевой-Ребцовой «О народной песне „Царь Дуклянин и креститель Йован“»²⁶, устанавливающей отражение богомилства в этой песне; Ж. Младеновича «Топографические элементы народной песни „Женидьба Душана“»²⁷, М. Лопача «Народные песни типа Вуковой песни „Женидьба Душана“ в свете этнологии»²⁸, Н. Банашевича «Косовская девушка и некоторые Вуковы толкования»²⁹.

Много внимания югославские ученые уделяют установлению исторических прототипов песенных героев. Степан Банович опубликовал интересные статьи: «Два очерка об исторических лицах нашей народной эпикки»³⁰, «Известные юнаки, о которых при жизни Качича пели в Далмации народные песни»³¹, «По следам Бана Страхиновича, или Банович Страхины, героя нашей народной эпикки»³². Подобного типа статьи А. Бейтича «Очерки изучения наших народных песен»³³, М. Бошкович-Стулли «Песня о старом Вуядине»³⁴, З. Деросси «Народная песня „Плен Янковича Стояна“»³⁵.

Югославские ученые весьма увлекаются установлением отражения в песнях отдельных бытовых деталей. Примером могут служить статьи Д. Тешича «Челенка — окованное перо»³⁶ и М. Филиповича «Знамя с крестами»³⁷. Такие статьи накапливают необходимый для изучения эпоса материал, но некоторые фольклористы этим и ограничивают историческое изучение эпоса.

Однако и в этой области есть отдельные важные достижения. Так, Ристо Ковиянич, исследуя архивы, нашел материалы, подтверждающие, что прославленный в песнях Новак-кузнец, который по преданию сковал меч королевичу Марку, действительно историческое лицо. Он и его сын жили в Которе в Зете и были известны как замечательные мастера. Новак был современником короля Вукашина и королевича Марка, с ними и связывает его песня. Впервые сведения об этом Р. Ковиянич опубликовал в сборнике, изданном в Которе, а затем систематизировал их в статье «Новак-кузнец»³⁸.

С историческим изучением эпоса связана и своеобразная проблема мусульманского эпоса, то есть эпоса, созданного сербами и хорватами, принявшими ислам. Они большей частью живут в Боснии и Герцеговине. Издано несколько сборников песен, например книга «Юнацкие народные мусульманские песни» (Сараево, 1953), составленная Мустафой Зиричем. Изучением этих песен занимается С. Назеич. Кстати, можно отметить, что для иностранных ученых характерно большое увеличение мусульманским эпосом. Оно началось после того, как в 1888—1889 гг. Коста Хёрман опубликовал в Сараеве два тома песен боснийских и герцеговинских магометан. Много уделял внимания этим песням известный знаток южнославянского эпоса Матиас Мурко. Ими занимались и американские слависты Мильман Перри и Альберт Лорд.

²¹ «Современа школа», 1946, № 4—5.

²² «Нов. ден», 1948, № 5.

²³ «Современа школа», 1949, № 8—10.

²⁴ «Заборник радова Матице српске...», 1, 1953.

²⁵ «Трећи конгрес фольклориста Југославије», Цетиње, 1958, стр. 83—100, 101—106.

²⁶ «Зборник радова. Институт за проучавање књижевности САН», 1, 1951.

²⁷ «Трећи конгрес фольклориста Југославије», стр. 149—162.

²⁸ «Etnološki pregled», 1960, књ. 2, стр. 2, стр. 85—152.

²⁹ «Прилози...», књ. 26, 1960, стр. 39—46.

³⁰ «Зборник за народни живот и обичаје», XXXVII, 1953.

³¹ Там же, XXXVIII, 1954.

³² «Zadarska revija», 1959, књ. 2, s. 240—246.

³³ «Bilten Instituta za proučavanje folklora», Sarajevo, 1953, књ. 2, стр. 387—405; књ. 3, стр. 105—124.

³⁴ «Slovenski etnograf», 1960, стр. 65—78.

³⁵ «Umjetnost riječi», 1962, књ. 1—2.

³⁶ «Гласник Етнографског музеја у Београду», XXI, 1958, стр. 131—152.

³⁷ Там же, стр. 313—316.

³⁸ «Народно стваралаштво. Фолклор», 1962, № 2, стр. 81—90.

Значительное место в исследованиях эпоса занимает сравнительное его изучение, которым занимается ряд крупных ученых. Известны работы Н. Банашевича. Однако, несмотря на богатые материалы, используемые им, его исследовательский метод мало отличается от старого сравнительного метода. Это видно, например, из его статьи, опубликованной в брюссельском журнале «Средние века», «Chansons de geste и эпическая югославская поэзия»³⁹, где многие сюжеты и мотивы эпоса сербов и хорватов возводятся к французскому эпосу.

В сравнительном изучении эпоса исследователи придерживаются несколько различных позиций и достигли различных результатов. Так, Н. Симич в статье «Античные параллели народной песни „Королевич Марко и вила“»⁴⁰ приводит совсем не убедительные доводы в пользу древнегреческих источников этой песни. Нельзя не отметить характерное для югославской фольклористики увлечение сопоставлением сербско-хорватского эпоса с гомеровскими поэмами. На эту тему написано много статей. Более всего этим занимается Милош Джурич. В статьях «Связь поэзии Гомера с нашей народной и художественной эпикой»⁴¹, «Илиада Гомера и наши народные песни» и «Одиссея Гомера в свете наших народных песен»⁴² он преувеличивает влияние античного эпоса на южнославянский. Попытки доказать это влияние нередко приводят к анекдотам. Так, Ненад Симич в статье «След „Одиссеи“ в нашем фольклоре»⁴³ находит отголоски гомеровской поэмы в герцеговинской сказке об одноглазом великане, которую записал О. Джикич в 1899 г. («Зора», № 2, стр. 70—77). Симич считает, что мотив о Полифеме попал в Герцеговину через лиц, которые знали «Одиссею» в переводе на сербско-хорватский язык, сделанном Медо Пуичем в 1881 г. (он перевел только девятую песню). Однако сказки и предания об одноглазых великанах и псоглавцах гораздо ранее записал в Черногории русский этнограф Ровинский («Черногория», т. 2, СПб., 1891, стр. 507 и 593). Более разумную позицию в вопросе об отношении сербско-хорватского эпоса к гомеровским поэмам занял Б. Стефанович, который в статье «Некоторые различия между гомеровскими эпопеями и сербской народной поэзией»⁴⁴ подчеркнул разнотипность сербского и древнегреческого эпосов, их различия в композиции и стиле. Мы со своей стороны должны отметить, что у югославских фольклористов много работ, в которых сербско-хорватский эпос сравнивается с гомеровским и французским, но нет исследований, где он сопоставлялся бы с русскими и украинскими эпическими песнями, более близкими ему по сюжетам и формам. Это, несомненно, существенный пробел.

В сравнительном изучении фольклора в Югославии есть и новые моменты. В некоторых последних работах народное творчество южных славян ставится в широкие рамки этнических культурных общностей и рассматривается в связи с культурой придунайских народов, либо в связи с культурой балканских или альпийских народов (последнее касается только Словении). В этом отношении интересны труды Люблянкой этнографической конференции конца 1956 года, вышедшие в 1959 г.⁴⁵ В них словенский фольклор и этнография рассматриваются как характерное явление культуры восточноальпийских народов. Постановка вопроса, конечно, интересная, но есть опасность преувеличения связи словенцев с альпийскими народами и преуменьшения связи с балканскими.

Важным событием в сравнительном изучении народного творчества Югославии был конгресс фольклористов в Вараждине в 1957 г. Научные проблемы рассматривались, с одной стороны, в плане связей придунайских народов, а с другой — в плане славянской общности. Винко Жганец (Загреб) поставил вопрос о музыкальном фольклоре дунайского бассейна как едином целом. Южнославянский фольклор, с его точки зрения, имеет следы венгерского влияния, но характерная для него близость во многих моментах со словацким и украинским рождает мысль о том, что основу следует искать в принесенном славянами на Балканы с их прародин, будут ли это верховья Припяти или другая область. Словенские ученые Радослав Хроватин, Валенс Водушек и Павел Заблатник показали древние формы музыкального фольклора Югославии. Интересно сообщение Змаги Кумровой о словенской песне «Пегам и Ламбергар». Она раскрыла историческую основу песни, установила реальность личности Ламбергара, но истолковала смысл песни не как изображение турнира двух рыцарей, а как поединок жизни и смерти. Она показала, что Пегам как персонаж идет из Чехии: он представляет собою чешского странствующего рыцаря. Имя его имеет этимологию: Пегам — Бегам — Богем.

Фольклористы Югославии много внимания уделяют сопоставлению частных мотивов и реже ставят общие проблемы. Конечно, и исследование частных вопросов может

³⁹ «Moyen âge», 1960, t. 66, fasc. 1—2, стр. 120—141.

⁴⁰ «Ziva antika», Skopje, 1955, kn. 1, s. 68—72.

⁴¹ «Зборник радова САН», кн. 10, стр. 165—216.

⁴² В его книге: «На изворима уметничке лепоте». Београд, 1957.

⁴³ «Ziva antika», 1951, kn. 1, стр. 103—105.

⁴⁴ «Литературен збор», 1958, № 2, стр. 98—108.

⁴⁵ «Alpes orientalis», Ljubljana, 1959.

дать много ценного, но неизмеримо важнее решение общих проблем сравнительного изучения фольклора, например, в том плане, как это было сделано на Вараждинском конгрессе. Можно привести в качестве примера и Заечарский конгресс 1958 г., где широко освещалась славянская народная баллада и была сделана попытка установить ее отличия от романской.

К недостаткам сравнительного изучения фольклора следует отнести то, что ученые проходят мимо важных тем, которые прежде всего должны разрабатываться южнославянскими специалистами. Такова тема южнославянского эпоса, который, несомненно, является сербско-хорватско-болгарско-македонским. Причем следует выяснять не то, чей это эпос более всего — сербский, хорватский, болгарский или македонский, а то — какими путями шло его создание, какие закономерности при этом действовали, насколько благотворно творческое сотрудничество различных народов в создании больших идейных и эстетических ценностей в области искусства? Несомненно, необходимо также расширить сопоставления, охватить все славянские народы. Очень интересна, например, тема: южнославянские гайдуцкие и ускоцкие песни и украинские думы, а также тема: славянская народная лирика.

Ценные результаты дало собирание и изучение лирических песен, в круг которых югославские фольклористы включают и романсы и баллады. Ученые добились значительных достижений в этой области, потому что, во-первых, записывали и изучали и словесный текст песен и их музыкальную сторону; во-вторых, охватили различные жанровые разновидности песен, в том числе и ставшие популярными в последнее время; в-третьих, представили песенный фольклор многих республик и областей страны.

В Сербии ценные сборники песен выпущены В. Джуричем⁴⁶ и М. Васильевичем⁴⁷; в Македонии — Ж. Фирфовым⁴⁸, П. Паскалевским⁴⁹ и С. Костичем⁵⁰. Изданы сборники черногорских, боснийских, краишских песен. Замечательные сборники подготовил В. Жганец, дав образцовые записи и словесного текста, и напевов.⁵¹ О. Делорко издал хорватские народные баллады и романсы⁵². В 1952—1957 гг. он деятельно собирал народные песни и выпустил прекрасную книгу⁵³. В Словении важные собрания издали Й. Дравец и Б. Мерхар⁵⁴.

Своеобразным жанром современного народного творчества является бечарац. Это двухстрочная рифмованная припевка, чаще всего любовного содержания. Бечарцу свойствен шутливо-иронический тон. Этот жанр стал известен с начала XX века, но только сейчас получил распространение. Песни этого рода собрал Младен Лесковец⁵⁵.

Занимаясь лирическими песнями, балладами и романсами, югославские фольклористы обычно публикуют работы об отдельных произведениях, сюжетах и мотивах. Таковы статьи Х. Поленаковича «Народные песни о Фросине»⁵⁶ и «Царица Мара и македонская народная песня»⁵⁷, И. Николича «Мотив о смерти Омера и Меримы в сербско-хорватской народной поэзии»⁵⁸, К. Халими «Верхнеморавские варианты народной песни „Смерть Омера и Меримы“», Ж. Милачица «Еще об одной нашей народной песне („Сидела девушка у моря“»)»⁵⁹, И. Графенауэра «Человеческая жертва при постройке в словенской народной сказке и песне»⁶⁰, О. Делорко «Раненый юнак в лесу. О хорватском народном романсе»⁶².

Обрядовые и игровые песни рассматриваются обычно в этнографических работах⁶³, в которых сообщаются не только ценные сведения о календарных, свадебных и по-

⁴⁶ В. Ђурић, Народне лирске песме, Београд, 1953; его же, В. Ђурић, Антологија народних лирских песама, Београд, 1958.

⁴⁷ Васиљевић, Народне мелодије Лесковачког краја, Београд, 1960.

⁴⁸ «Македонски музички фолклор», Песни, I, Уред. Ж. Фирфов, Скопје, 1959.

⁴⁹ «Народни песни от Егејска Македонија», Собрал П. Паскалевски, Скопје, 1959.

⁵⁰ «Малешевски народни песни», Собрал С. Костик, Скопје, 1959.

⁵¹ «Hrvatske narodne pjesme i plesovi», I. Ured. V. Zganec i Nada Sremec, Zagreb, 1951; Narodne pojevke hrvatskoga Zagorja; Napjevi. 2. Tekstovi. Zagreb, 1950—1952.

⁵² «Zlatna jabuka», Ured. O. Delorko, Zagreb, 1956.

⁵³ «Istarske narodne pjesme», Ured. O. Delorko, Zagreb, 1960.

⁵⁴ «Glasbena folklor Prekmurja. Pesmi», Ured. J. Dravec, Ljubljana, 1957. «Slovenske ljudske pesme», Ured. B. Merhar, Ljubljana, 1961.

⁵⁵ «Бећарци», Уред. М. Лесковац. Нови Сад, 1958.

⁵⁶ «Современост», 1956, № 5, стр. 402—420.

⁵⁷ «Прилози...», 1961, књ. 27, св. 3—4, стр. 187—199.

⁵⁸ Там же, 1958, књ. 24, св. 3—4, стр. 294—300.

⁵⁹ «Glasnik Muzeja Kosova i Metohije», књ. 1, Priština, 1956, стр. 165—176.

⁶⁰ «Zbornik Instituta za historijske nauke u Zadru», књ. 2, 1958, стр. 173—184.

⁶¹ «Slavistična revija», 1957, књ. 1—4, стр. 41—60.

⁶² «Filologija», 1959, књ. 2, стр. 137—148.

⁶³ Б. М. Борђевић. Живот и обичаје народа у Лесковачкој Морави. Београд, 1958.

хоронных образах, но и о песнях, сопровождающих их. Таковы статьи Й. Лазаревича-Големовича «Лазарицы в Призренском Подгорье»⁶⁴, С. Тановича «Народные хорыводы в округе Девджели»⁶⁵, Л. и Д. Янковичей «К вопросу об изучении остатков хороводных обрядовых игр в Югославии»⁶⁶, М. Барьяктаревича «Свадебные обычаи в округе Берана (Иванграда)»⁶⁷, Б. Плеше «Свадебные обычаи в хорватском Загорье»⁶⁸, Й. Вукмановича «Свадьба в Перасте»⁶⁹, М. Йовановича «Посмертные обычаи и могилы в Сутиване»⁷⁰, М. Филиповича «Ярило у сербов в Банате»⁷¹.

Из статей, в которых освещаются художественные особенности песен или отражение в них бытования народного творчества, можно назвать статьи С. Матица «Словесные состязания в народной песне»⁷² и Б. Крстича «Игры, музыка и пение в народных песнях южных славян»⁷³.

Пожалуй, справедливо будет сказать, что югославская фольклористика, заслуженно уделяя много внимания эпическим и лирическим песням, мало занимается прозаическими жанрами. Правда, издано много сборников сказок. Но это чаще всего антологии избранных текстов. В Сербии подобные издания вышли под редакцией Й. Мамузица, М. Панич-Сурепы, В. Джурича, Ж. Милисавца и переиздавались по несколько раз. Более ценную работу в области сказок ведут хорватские фольклористы, которые, кроме антологий, опубликовали и новые записи⁷⁴. Антологии хорватских сказок выпустили Т. Чубелич, А. Бейтич и Б. Вуйков. Последние два уделили особое внимание юмористическим сказкам⁷⁵.

М. Бошкович-Стулли в нескольких статьях сообщила сведения о старых, но неизвестных собраниях сказок Хорватии и Герцеговины. Хамид Диздар опубликовал сборник «Народные сказки Боснии и Герцеговины» (Сараево, 1952). Марко Цепенков издал богатое собрание в трех томах «Македонские народные сказки» (Скопье, 1958—1959). В Словении наиболее ценным изданием сказок является книга «Словенские народные сказки» (Любляна, 1959) под редакцией А. Большара.

В области изучения сказок наиболее известна работа словенского академика Ивана Графенауэра «Словенские сказки о короле Матияже» (1951). Ему же принадлежит и большое число статей о различных сказочных сюжетах. Он изучает сказки в широком сравнительном плане. Выясняя пути распространения сюжетов, он весьма осторожен в выводах и воздерживается от преувеличений и незаконных обобщений. Не столько работ посвятила сказкам М. Бошкович-Стулли. Она писала о сказочной терминологии, о стиле сказок, об отдельных сюжетах (сказки о старом воине, которому нет места ни в раю, ни в аду; сказки о короле с пёсией головой, и др.). Интересна работа Б. Русича «Звериный язык в преданиях и устной поэзии южных славян» (Скопье, 1954). Большим достижением югославской фольклористики является диссертация Милько Матичетова «Сожженный и возрожденный человек»⁷⁶.

Малые жанры изучаются обычно попутно с другими. Новых сборников их нет, как нет и значительных работ об этих жанрах. Наибольшее внимание привлекли к себе пословицы. Издано несколько их сборников, которые включают лишь немного новых записей⁷⁷. Пословицы изучает М. Лалевич. Ему принадлежат статьи «Язык и стиль пословиц сборника Вука»⁷⁸ и «Пословицы живут и умирают»⁷⁹.

Важной заслугой югославских фольклористов является то, что они старательно собирают произведения современного народного творчества и деятельно их изучают. Народы Югославии после второй мировой войны вступили в новую стадию общественного-исторического развития, что не могло не вызвать и новых процессов в их устно-поэтическом творчестве, а война и борьба против фашизма и затем переход к мирному строительству социализма не могли не стать значительными темами народной поэзии.

⁶⁴ «Гласник Етнографског института САН», 1957, кн. 2—3, стр. 557—563.

⁶⁵ Там же, 1957, кн. 4—6, стр. 261—302.

⁶⁶ Отдельное издание, Београд, 1957.

⁶⁷ «Зборник филозофског факултета. Универзитет у Београду», кн. 3, 1955, стр. 231—251.

⁶⁸ «Гласник Етнографског музеја у Београду», кн. 21, 1958, стр. 231—239.

⁶⁹ «Гласник Етнографског института САН», кн. 7, 1958, стр. 141—151.

⁷⁰ Там же, стр. 25—46.

⁷¹ «Зборник Матице српске. Серија друштвених наука», 1954, № 8, стр. 42—55.

⁷² «Зборник Матице српске за књижевност и језик», 1956, кн. 3, стр. 55—65.

⁷³ «Гласник Етнографског музеја у Београду», кн. 19, стр. 187—203.

⁷⁴ «Istarske narodne priče», Ured. M. Bošković-Stulli, Zagreb, 1959.

⁷⁵ «Šalivne narodne priče», Ured. A. Bejtić, Zagreb, 1955; «Шаливие народне приче», Уред. Б. Вуйков, Суботица, 1958.

⁷⁶ M. Matičetov, Sežgani in prerojeni človek, Ljubljana, 1961.

⁷⁷ B. Magarašević, Narodne poslovice i zagonetke, Zagreb, 1952.

⁷⁸ «Стваранье», 1955, № 7—8.

⁷⁹ «Народно стваралаштво. Фолклор», 1962, № 3—4.

Югославские фольклористы много сделали в публикации произведений современного фольклора и в его изучении. Мы не освещаем этого вопроса здесь, так как ему была посвящена специальная статья В. Гусева⁸⁰.

Чтобы сделать наш обзор возможно более полным, следует упомянуть те работы, в которых освещаются специальные вопросы фольклора, и прежде всего его художественное своеобразие. Ценны статьи Т. Чубелича «Стилистико-изобразительная характеристика нашей народной баллады»⁸¹, «Стилистико-изобразительные проблемы народной песни о Хасанагинице»⁸², «Стилистико-изобразительная характеристика народных песен времени Народной революции»⁸³, статьи М. Павловича «О полиритмии в македонских народных песнях»⁸⁴, Р. Хроватина «Значение ритмических количеств в словенских народных напевах»⁸⁵, В. Водушека «Архаичный славянский пяти- и десятислогник в словенской народной песне»⁸⁶, статьи С. Матица «Фрушкогорские легенды»⁸⁷, Б. Михайловича «Народная песня о Петре Великом»⁸⁸, Д. Девича «Собиратели новых мелодий в Сербии и их собрания»⁸⁹, особенно важна статья М. Курета «Народный театр у словенцев»⁹⁰.

Перечислить все ценное и интересное, сделанное югославскими фольклористами, невозможно. Но необходимо назвать некоторые проблемы, особенно богато представленные в научной литературе. Таков вопрос о соотношении фольклора и художественной литературы. Творчество крупнейших писателей Сербии, Черногории, Хорватии, Словении, Македонии неразрывно связано с народной поэзией. Поэтому немало статей посвящено связи с фольклором поэзии Б. Радичевича, П. Негоша, Д. Якшича, Змая, Мажуранича, Вразы, Водника, Жупанчица и многих других писателей. Среди такого типа статей наиболее важны те, в которых ставятся новые проблемы, например, статья Т. Чубелича «Характеристика народной поэзии как особой литературной эпохи»⁹¹. О. Делорко «Сила поэтического выражения и наша народная поэзия» и «Современная поэзия и наш песенный фольклор»⁹², М. Бошковиц-Стулли «Народная поэзия и литературный дух времени»⁹³. Широко освещаются в печати изучение произведений фольклора Югославии в других странах и переводы их на другие языки. Есть статьи об отношении к устнопозитическому творчеству народов Югославии Гете, Гримма, Пушкина, Мицкевича, Эрбена и других писателей. Внимательно следят югославские ученые за тем, как переводится их фольклор в Советском Союзе. Обычно они дают объективные и обоснованные оценки.

Недостатком югославской фольклористики является пока то, что она мало уделяет внимания теоретическим вопросам народного творчества. Целый ряд серьезных проблем не разрабатывается. В первую очередь это касается общественного значения фольклора. Занимаясь много отдельными жанрами фольклора, ученые не создали еще капитальных работ о сказке, о лирической песне, о гайдуцком и ускоцком эпосе, а эти жанры получили в устнопозитическом творчестве народов Югославии богатое развитие и требуют изучения. В некоторой мере этот недостаток восполняется изданием трудов фольклористических конгрессов, на которых вопросам теории и проблемам жанров всегда отводится несколько докладов. Известное внимание теории фольклора стал уделять новый журнал «Народно стваралаштво», что является, несомненно, его положительной стороной.

В последнее время вопросы идейной сущности фольклора, его общественного значения нашли освещение в статьях Д. Недельковича «Фольклор, социализм и мир»⁹⁴, П. Бакотича «Об изменении идеологической сущности народной поэзии»⁹⁵, А. Шольяна «Государство в государстве»⁹⁶. Вполне естественно, что большая часть теоретических

⁸⁰ В. Гусев, Изучение антифашистского фольклора в Югославии (обзор исследований), «Сов. этнография», 1962, № 2, стр. 157—160.

⁸¹ «Radovi zavoda za slavensku filologiju», knj. 4, Zagreb, 1961, стр. 5—30.

⁸² «Republika», 1961, № 2, стр. 10—12.

⁸³ «Jezik», 1959, № 1, стр. 7—25.

⁸⁴ «Зборник radova SAN», кн. 10. Институт за проучавање књижевности, кн. 1, 1951, стр. 217—252.

⁸⁵ «Slovenski etnograf», 1957, стр. 167—196.

⁸⁶ Там же 1959, стр. 181—202.

⁸⁷ «Летопис Матице српске», 1960, кн. 386, св. 2—3, стр. 89—96.

⁸⁸ «Стварање», 1960, № 11—12, стр. 996—998.

⁸⁹ «Гласник Етнографског музеја у Београду», 1960, кн. 22—23, стр. 99—122.

⁹⁰ «Slovenski etnograf», 1958, стр. 11—48.

⁹¹ «Republika», 1960, № 11—12, стр. 38—40.

⁹² «Mogućnosti», 1960, № 2, стр. 143—149; «Književnik», 1960, № 9, 21—27.

⁹³ «Književnik», 1961, № 26, стр. 148—165.

⁹⁴ «Pregled», 1961, № 11—12, стр. 409—416.

⁹⁵ «Mogućnosti», 1961, № 3, стр. 232—248.

⁹⁶ «Književnik», 1960, № 18, стр. 726—729.

работ посвящена современному народному творчеству, в котором сейчас происходят новые и важные процессы. Что же касается дискуссии, развернувшейся в первой половине 1950-х годов о сущности фольклора, о соотношении фольклористики и этнографии, о методе изучения фольклора, то споры этнографов и фольклористов В. Новака, Б. Ружича, Б. Кухара, М. Барьяктаревица, Ш. Кулишича, М. Филиповича не дали определенных выводов и не привели к единой точке зрения по этим вопросам.

Недостатком югославской фольклористики является и отсутствие общих работ, которые давали бы полную картину устнопозитического творчества народов страны. Предназначенный для школы «Обзор народной поэзии с примерами и теорией» (Загреб, 1955) и популярный очерк в книге М. Равбара и С. Янежа «Обзор южнославянских литератур» (Марибор, 1960), занимающий всего 40 страниц, не могут удовлетворить запросов читателей. Есть только одна подлинно научная и серьезная работа — это очерк словенского народного творчества в книге по истории словенской литературы, где о стихотворных жанрах писал Борис Мерхар, а о прозаических — Милько Матичетов⁹⁷. В настоящее время проф. Видо Латкович заканчивает большой труд о сербском фольклоре, в котором будут освещены эпос, лирика и прозаические жанры. Матицы сербская, хорватская и словенская (культурно-просветительные общества) готовят четырехтомную историю литературы Югославии, куда войдет и обзор народного творчества. Наконец, специальная комиссия руководит работой по созданию двенадцатитомной истории литературы народов Югославии, где широко будет представлен и фольклор в его историческом развитии.

Для понимания того, как югославские фольклористы подходят к общим проблемам фольклора, показательна и книга Войслава Джурича «Происхождение и развитие народной поэзии», вышедшая третьим изданием в 1956 году, и статья Драголюб Павловича «О делении нашей народной поэзии на периоды»⁹⁸. В. Джурич очень много места отводит первичным формам фольклора, первобытному фольклору и явно мало освещает последующие ступени его развития, особенно важные для понимания творчества народов Югославии. Его книга при всем том содержит много интересного материала и мыслей.

Драголюб Павлович считает возможным делить историю сербско-хорватского фольклора на три периода: фольклор времени феодализма, фольклор времени от Ренессанса до периода рационализма (включительно) и фольклор новейшего времени. С такой периодизацией нельзя согласиться. Автор статьи приравнивает историю фольклора к истории литературы, приспособляет периодизацию только к истории эпоса. Д. Павлович не учитывает специфики фольклора и не берет его во всем многообразии. Но самый главный недостаток его периодизации состоит в том, что она не имеет единого основания. Ведь период от Ренессанса до рационализма тоже время феодализма, а он отделен от предыдущего периода феодализма. В таком случае первый период надо было бы назвать «ранним феодализмом». Кроме того, если первый период определяется по отношению к социально-исторической формации, то следующие два определены на иных основаниях: второй в зависимости от характера идейных течений времени, а третий просто по признаку хронологической последовательности. Понятно, что такую периодизацию невозможно положить в основу исторического изучения фольклора.

Несмотря на недостатки, порой весьма существенные, которые еще свойственны югославской фольклористике, сказанное выше позволяет сделать следующие выводы. Югославская фольклористика все более овладевает научным, марксистско-ленинским методом изучения фольклора. Это проявляется в том, что в ряде работ раскрывается общественное значение народного творчества, его социальная природа, фольклор рассматривается в его историческом изменении, причем особое внимание ученых привлекают процессы, происходящие в современном фольклоре. Югославские фольклористы не только собрали ценные материалы, позволяющие увидеть то новое, что рождается в народном творчестве, они вместе с тем пытаются делать первые обобщения тех явлений, которые возникают в современном фольклоре. Они в то же время высоко ценят и тщательно изучают идейно-художественные достижения народного творчества прошлого, видят его значение для современной культуры. Они разрабатывают и проблемы художественной специфики фольклора. И в собирании, и в изучении, особенно эпических песен и современного творчества, они дали много ценного и интересного, что полезно использовать для сравнительного изучения и истории фольклора славянских народов, и его современного состояния. Югославские фольклористы работают весьма плодотворно. Постоянно увеличивается число специальных изданий. Недавно вышла первая книга ежегодника Института народного искусства (Загреб) «Narodna umjetnost».

Н. Кравцов

⁹⁷ «Zgodovina slovenskega slovstva», 1, Ljubljana, 1956.

⁹⁸ «Прилози...», 1954, кн. 20, св. 1—2, стр. 5—13.